

Глава 260: Опорожнение листового магазина (вверху)

Вечером, наконец, вернулись девушки Цинь Юэ, которые находились в неизвестном месте в течение долгого времени.

"Где девчонки, которые сбрасывают мясо?"

Глядя только на Цинь Юэ, Чэн Сяофэй и Су Мэй Мэй, Чу Руй не мог не спросить.

"Сестра Са Са вернулась! Это все называет ее имя прямо".

Су Мимей подозрительно посмотрела на Чу Руй своими красивыми абрикосовыми глазами и спросила маленьким ртом, который прикасался к ней как к хрустальному блеску для губ.

"Правда?" Су Мимей до сих пор скептически относился к Чу Руй - пара душевных глаз, постоянно подметающих над неловко улыбающимся жестким лицом Чу Руй.

"Конечно, так и есть. Знаешь, у меня довольно хороший слух. Иначе я бы не услышал голоса, спешащие спасти тебя, когда я был в том месте". Голова Чу Руя была полна черных линий, а углы его рта продолжали дергаться.

"..... Услышав упоминание Чу Руй о ее спасении тогда, думая о той темной ночи, когда она сама была почти оскорблена двумя чрезвычайно отвратительными мужчинами, сердце Чу Руй было наполнено сладостью, когда она спустилась, как будто она была небесным богом. Той ночью она никогда не забудет, будет вечно бессмертна в своем мире.

"Ну, я немного проголодался. Давайте сначала приготовим и поедим". Глядя на Су Мэй Мэй, чье лицо было покрасневшим, а глаза несколько смущенными, Чу Руй неловко улыбнулся и оторвался от темы.

"Мммм, я пришел сегодня готовить для брата Чу." Не будучи уверенной, развязывала ли она узел в сердце или что-то еще, Су Мими постепенно становилась солнечной и живой, по мере того, как она меняла свою прежнюю молчаливую личность. Даже в присутствии постороннего человека он имел наглость говорить в такой плотской манере.

"Хорошо!" Глядя на улыбающееся лицо Цинь Юэ и лицо Чэн Сяофея, как будто это миллион миль холодного льда, Чу Руй сидел на булавах и иглах, но не мог этого показать. Он улыбнулся и осторожно согласился.

"Почему? Разве это не чувство выполненного долга? Маленькая девочка так предана тебе. Дочь богатейшего человека Азии лично готовит для тебя". Наблюдая, как Су Мэй Мэй отскакивает, Цинь Юэ в шутку спросил.

"Хэээ, Мэй Мэй ещё молода, просто я была благодарна за то, что спасла её тогда". В ее сознании было такое ощущение, что я, как старший брат, защищаю эту ее младшую сестру". Чу Руй неловко улыбнулся.

"Ха!" На ответ Чу Руй Цинь Юэ не могла не прикрыть рот и не улыбнуться. А Чэн Сяофей в ответ хрюкнул.

Пора ужинать!

Сладкая улыбка и счастливые глаза не расплавили Чу Рую, а скорее заставили его страдать от слабой улыбки Цинь Юя и холодных глаз Чэн Сяофея, как будто сидя на булавах и иголках.

Должна сказать, что быть единственной дочерью богатейшего человека Азии - это не что иное, как принцесса. Она не только безупречно выглядит, но и ее светлые волосы, унаследованные от ее английской матери, делают ее кawaii такими же настоящими, как и сказочная принцесса, и любой, кто посмотрит на нее, будет абсолютно очарован ею. Будучи такой небесной девой, Су Мимей была не только нежной, как вода, но и хорошей поварихой. Такая женщина просто идеально подходит для жены.

С сердцем счастья и благодарности, Чу Руй убрал стол, полный блюд в свой желудок. Хотя удовольствие было большим, удовлетворяя его желудок и удовлетворяя сердце Su Mei Mei, но это непосредственно привело к тому, что его желудок поднялся настолько сильно, что ему пришлось передвигаться по специально построенной тренировочной площадке внутри виллы в течение трех целых часов, чтобы поправиться.

Глубоко вспотев, он вышел из тренировочной площадки и, в частности, пошел в комнату для трех девушек, чтобы осмотреться, и обнаружил, что все они уже в игре. Глядя на изысканное тело Цинь Юя, лежащее в **, которое летом носили скудно, тонкая ночная рубашка Цинь Юя вообще не могла прикрыть чрезвычайно тонкую фигуру, что делало рот Чу Рую немного сухим за один раз. Я хотела украсть нефрит и благовония, но думала, что Су Мэй Мэй и Чэн Сяо Фэй были справа и слева, и мой собственный пот, но и положила конец этой идее.

Вернулся в свою комнату, принял холодный душ и мгновенно освежился.

Завернув в банное полотенце, я вернулся на кровать, поднял будильник и увидел, что уже почти одиннадцать часов.

Высушив волосы и настроив кондиционер на комфортную температуру, Чу Руй не мог дожждаться, когда наденет свой игровой шлем и войдет в игру!

Со вспышкой белого света, Чу Руй появился на запечатанной земле. Глядя на окрестности, полные костей, Костный лес, Костную гору, его чуть не вырвало, не вылив желудка.

"Парень, ты наконец-то здесь! Мастер Бенто ждал вас, пока цветы не исчезнут".

Прежде чем он успел поближе рассмотреть ситуацию вокруг себя, из ушей раздался непристойный крик, мгновенно заполнивший голову черными линиями.

"Теперь, когда мы здесь, давайте двигаться быстрее". Я чувствую, что мальчик почувствовал, что Испытание Семи Звезд было прервано, и сейчас он набирается сил, чтобы сломать барьер. Первое, что случилось, это то, что Чу Руй не отреагировал, и он чувствовал себя так, как будто он был в облаках и тумане, и он был заставлен лететь в сторону черного замка One Leaf Daoist.

"Почему? Покончи с этим быстро, чтобы ты мог выбраться. Я не знаю, сколько ярко окрашенных цветов не поливалось этим даосистом так долго, но они не могут позволить себе задерживаться". Лицо даосского Листа заставило Чу Рую захотеть дать ему два кинжала.

"Самое главное, что мастер Бен Дао не ел уже двадцать лет и жаждет этого."

"Один лист даосиста" взлетел на воздух, заставив Чу Руй замерзнуть и закричал -----

"Ты не ел двадцать лет? Черт, как ты с этим справился? Демон?"

"Демон, ты, блядь, странный". Даосист-одиночка сильно ударил Чу Руй по голове и закричал возмущенно: "Этот даосист - настоящий даосист". Причина, по которой вы не ели 20 лет и до сих пор живы, заключается в том, что вы должны управлять энергией в вашем организме для активной жизненной энергии, а роса, которую вам показали, вместе с разбивающим зерна Дэном и росой, только превзошла ее. Однако, после всего этого времени, у меня уже не так много на складе, и сейчас это последний шанс сделать это или нет".

"Погоди-ка, так вот как ты хочешь пойти на войну голодным?" Тело Чу Руи дало ему злобный удар, почти не позволив Даосисту-Одиночке, применившему технику защиты от ветра, разорвать его на колени.

Глядя на несравненное предвкушение Даосистского Листа, Чу Руй злобно улыбнулся и открыл новейшую систему, которая только что была открыта, и болезненно потратил на большую белую пропаренную булочку вдвое больше цены, чем в десять раз.

Чувствуя запах пареной булочки, только что вышедшей из печи, глаза Даосифа Один Лист были прямо закруглены. Узелок гортани еще сильнее сжимался, глотая большие глотки слюны.

Глядя на появление даосита One Leaf Daoist, мрачная улыбка висит на углу рта Чу Руй.

Фэн-шуй разворачивается, раньше тебе говорили продавать дешево нельзя, теперь моя очередь. Я не остановлюсь, пока не опустошаю твой комиссар.

<http://tl.rulate.ru/book/130/890477>